

УДК 821.161.1

А.А. ПЛЕЩЕНКО

(alina.pleshenko@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ И АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ В ПОВЕСТИ
В. БЫКОВА «ВОЛЧЬЯ СТАЯ»***

Система персонажей в повести В. Быкова «Волчья стая» изучается как способ выражения позиции автора в русской «лейтенантской» прозе второй половины XX в., не утрачивающей своего патриотического звучания и сохраняющей влияние на отечественную литературу последующих лет.

Ключевые слова: «лейтенантская» проза, система персонажей, портретная характеристика, речевая характеристика, поведение персонажа.

Василь Быков не только народный писатель Белоруссии, один из самых глубоких прозаиков XX в., но и своеобразный символ русской литературы о Великой Отечественной войне. Его произведения, знакомые по авторизованным авторским переводам на русский язык, наполнены тонкими душевными переживаниями персонажей, которые зачастую оказываются в сложных жизненных ситуациях, общее имя которым – «война». Сам Василь Быков оказался на фронте восемнадцатилетним мальчишкой, но главный герой его фронтовых повестей – это «солдат Быкова, пришел на фронт не из школы, он уже успел хлебнуть войны. Он знал оккупацию, он уже видел самое страшное – колеи из живых людей, которыми фашисты мостили дорогу своим танкам и бронемашинам» [8, с. 261]. Понятно, что всё это своими глазами видел и пережил сам писатель, осознав на собственном опыте, как слепо война распоряжается судьбами людей. Позицию автора в антивоенных многогеройных повестях В. Быкова позволяет выявить система персонажей, под которой сегодня теоретики литературы понимают «множество художественных образов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и образующих целостное единство художественного произведения. Система образов играет важнейшую роль в воплощении темы и идеи произведения» [13, с. 219]. Обращая внимание на заглавие анализируемой повести «Волчья стая» (1975) [1], читатель ожидает встречу с миром диких хищников, однако в центре произведения – люди, а точнее, «люди и нелюди» (В. Тендряков), т. е. речь идет о небольшой группе белорусских партизан, на которых, как на хищных зверей, устраивают беспощадную облаву «нелюди» – фашисты.

С первых эпизодов среди партизан выделяется Левчук, который является главным героем повести. Как известно, главные герои, по мнению А.Б. Есина, всегда «в центре сюжета, обладают самостоятельными характерами и прямо связаны со всеми уровнями содержания произведения» [5, с. 89]. Действительно, именно Левчук является центральным персонажем, объединяющим все другие образы и выполняющим основную идейную и сюжетную «нагрузку»: на нём задача – спасти членов небольшого партизанского отряда, отведя их из леса в более безопасное место. Это Клава, молодая «женщина-мать» [1, с. 62], которая ожидает рождения ребёнка, старика Грибоеда, которого «совсем доконала война» [Там же, с. 51], Тихонова, раненого десантника, кто, «казалось, не дышал даже» [Там же, с. 20]. Несмотря на своё «ранение в плечо» [Там же, с. 16], Левчук по поручению командира берёт на себя это ответственное дело. Кроме того, образ Левчука как главного героя повести имеет и композиционное значение, объединяя время Великой Отечественной войны, когда разворачиваются основные события произведения, и послевоенное время – семидесятые годы, когда ему вспоминается пережитое. Особое внимание автора к фигуре Левчука подчёркивает портрет, это «описание или создание впечатления от внешнего облика персонажа» [10, стб. 762]. В повести прорисованы даже детали одежды Левчука, немолодого, мужчины, который перед войной «вышел на пенсию» [1, с. 13]. Левчук всегда опря-

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тен (одет в пиджак и рубашку, застегнутую «до воротника на все пуговицы» [1, с. 6]), хотя «привык в кирзе или резине», он аккуратен и бережлив (жалеет, «что послушал жену и надел новые ботинки – лучше бы ехать в старых, разношенных» [Там же, с. 14]), он собран, серьёзен и немногословен («сам не очень был разговорчив» [Там же, с. 64]). Речевая характеристика литературного образа, согласно определению Н.Ю. Русовой – это ещё одна «составляющая характеристики героя или персонажа; включает в себя его манеру говорить, излюбленные интонации и словечки, обороты речи» [13, с. 201]. В речи Левчука частотны слова, принадлежащие разговорному стилю: «кинь бычка» [1, с. 16]; «Ах ты, холера» [Там же]; «Слышь» [Там же]; «браток» [Там же, с. 104] и др. Данная речевая особенность раскрывает открытость героя и его принадлежность к народной массе. Судя по всему, он коренной обитатель здешних мест, что подчёркивается не только речевой характеристикой, но и «поведенческими установками и ценностными ориентациями» [9, с. 263]. На протяжении всего пути следования своей группы (от партизанского лагеря до Кировской бригады) он скрупулёзно исследует местность: «Прежде чем пойти по ней, Левчук посмотрел направо, налево, пригляделся к следам» [1, с. 51]. Добравшись до сожженной деревни, герой внимательно изучает тропу, ведущую к уцелевшему гумну: «Свежих следов на ней не было, но эта дорожка не понравилась Левчуку, и он, прежде чем перейти ее, осмотрелся» [Там же, с. 58]. В повести проявляются и героические качества Левчука. Так, во время фашистской атаки на гумно, где измученные дорогой партизаны нашли временное укрытие для отдыха, он всеми силами старается защитить Клаву с младенцем, «а сам, рискуя вспыхнуть или задохнуться в горячем дыму, бросился по лестнице вверх. Ему надо было прикрыть ее сверху, не дать застрелить» [Там же, с. 83]. Это свидетельствует не только о героической натуре героя, но и о его сострадании к близким людям. Потому он безоглядно спешит на помощь новорождённому ребёнку Клавы, защищая младенца от «волчьей стаи» [Там же, с. 119]. Бросаясь под пули, осознавая, что может погибнуть, Левчук не оставил «малого».

Что касается второстепенных персонажей, «довольно активно участвующих в сюжете, имеющих собственный характер, но которым уделяется меньше авторского внимания» [5, с. 89], то в повести «Волчья стая» они тоже представлены яркими, запоминающимися образами. Так, Клава Шорохина, имя которой означает «хромая» [12, с. 133], «хрома» лишь потому, что в эти дни ожидала рождения своего первенца и с трудом перебиралась через болота, поля и овраги, чем осложняла путь своим спутникам. Однако она демонстрирует поистине солдатскую выносливость и дисциплинированность. Не зря при описании её внешности В. Быков использует прием антитезы, помогающий передать мучительные переживания молодой матери. При первой встрече Левчука и Клавы девушка охарактеризована так: «Радисточка очаровала всех с первого взгляда, такая она была ладненькая в своем новеньком белом полушубочке» [1, с. 33]. Автор наделяет героиню наивностью и легкостью: «Ее нежные щечки с ямочками по-детски покраснелись, а глаза излучали столько веселья, что Левчук просто проглотил язык» [Там же]. Но, пройдя сложный путь из партизанского лагеря до ближайшего поселка, места привала, Клава становится другой: «Радистка со страдальческим выражением тронутого коричневатыми пятнами лица лежала на боку и большими, полными тоски глазами смотрела в сосняк» [Там же, с. 41]. Раскрывая образ Клавы, В. Быков делает акцент на голосе девушки: «Ее звонкий голос Левчук узнал бы за километр среди сотен других голосов» [Там же, с. 18]. С течением времени манера речи Клавы меняется, она говорит со «сдержанной настойчивостью» [Там же, с. 31]. В порыве отчаяния признается товарищам: «Да разве я понимала, что такое война! Я же сама пошла, сама напросилась <...> Думала... А тут! Господи, сколько тут горя, сколько крови, смертей!» [Там же, с. 71]. Однако Клава не утрачивает веру в то, что добро не исчезло из мира: «А доброта не может стать злом» [Там же, с. 43]. При этом героиня сама способна отважно оказывать сильнейшее сопротивление злу: в сменах ночного караула Шорохина «хотела исполнять свои партизанские обязанности наравне со всеми» [Там же, с. 35]. Героизм молодой женщины особенно отчётливо проявляется в эпизодах, где она самоотверженно защищает своего сыночка от карателей: «Клава лежала за соломой, бережно прикрывая собой беленький сверток с младенцем» [Там же, с. 76], – умоляя Левчука: «Спасите ребенка!» [Там же, с. 83].

Что касается Калистрата Грибоеда, ездового санчасти, то возраст героя обозначается конкретно: «Мне сорок пять годов только» [1, с. 40]. Однако из реплики Левчука становится понятно, что этот партизан выглядит старше своих лет: «А я думал, все шестьдесят. Чего же ты такой старый?» [Там же]. Отсюда возникает предположение, что на незавидный облик Грибоеда («ходил по-крестьянски босой» [Там же, с. 28]) повлияла губительная сила войны: «Ездового, которого не очень баловала жизнь и совсем доконала война» [Там же, с. 51]. В. Быков речи и этого персонажа придаёт народный характер. Особенно отчётливо выделяется белорусский говор: «Во як! А куды ж?» [Там же, с. 22]. В речевом взаимодействии героя с другими персонажами открываются трагические события его жизни. Так, в диалоге с Левчуком Калистрат признается, что утратил смысл в жизни после того, как вся его семья погибла: «Ни бабы, ни дитёнков. Война кончится, что я? Кому буду нужный?» [Там же, с. 51]. Однако поступки Грибоеда говорят о том, что сердце его не искалечено жестокостью войны. Например, Калистрат, понимая, что за укрытие «врагов» ему грозит смерть от рук фашистских палачей, всё-таки помогает партизанам: «Грибоед привозил из местечка знакомого фельдшера, хорошо заплатил ему, и фельдшер оставил какое-то лекарство» [Там же, с. 53].

Контрастом достойным людьми дана фигура оборотня Кудрявцева. Несмотря на то, что это эпизодический персонаж, его появление в повестидает «толчок сюжетному действию» [5, с. 89]. Поначалу Кудрявцев, недавно появившийся в партизанском отряде, вызывает доверие: «Привлекательный на вид парень с простодушной улыбкой на черномбровом лице» [Там же, с. 46]. Вскоре обнаруживается, что это лишь внешняя оболочка: за «симпатичным парнем» [Там же, с. 47] скрывается предатель. Двумя личиями персонажа подчеркивается словами Левчука: «А плохие, они, думаешь, не маскируются? Вон как тот гад? Уж такой симпатяга был...» [Там же, с. 43]. Умело «маскировался» и Кудрявцев, например, для того чтобы войти в доверие к партизанам, он даже раскрыл немецкого агента Шевцова: «Кудрявцев этим поступком снискал всеобщую симпатию среди партизан отряда. Действительно, помог разоблачить немецкого агента и тем, можно оказать, спас отряд» [Там же, с. 46]. Однако вскоре он показывает себя с истинной стороны, умышленно сопровождая командира отряда Платонова, не к своим, а на верную гибель – на станцию, где партизанских разведчиков поджидали сообщники Кудрявцева. Узнав о гибели командира, Левчук подытоживает: «Их предал Кудрявцев» [Там же, с. 49]. Прозаик не впервые обращается к теме предательства, подчёркивая разительное несоответствие между внешней привлекательностью и душевной пустотой оборотней. В более ранней повести В. Быкова «Сотников» (1970) тоже встречается подобного типа персонаж. Это Рыбак, кто сначала производит впечатление сильного и уверенного мужчины, который может «сильным рывком» [3, с. 135] забросить на плечо овцу и шагать с ней по сугробам: «Рыбак был здоров, обладал большей, чем Сотников, жаждой жить» [Там же, с. 155]. Однако, попав в плен к немцам, Рыбак сразу становится на сторону оккупантов, чувствуя «остро и радостно – будет жить!» [Там же, с. 199]. В повести «Пойти и не вернуться» (1978) таков и Антон Голубин, «славный, видный из себя мужчина» [2, с. 273], который нравится главной героине Зоське и в первых эпизодах произведения располагает к себе читателей. Но в дальнейшем раскрывается двойственность его натуры: для Голубина Зоська не предмет симпатии, а лишь «гарантия для немцев» [Там же, с. 295]. Так и в повести «Волчья стая» В. Быков показывает Кудрявцева как палача, который, презрев законы солдатского братства, может пойти на убийство ради спасения своей «шкуры». То, с какой жестокостью Кудрявцев бросает Левчуку угрозы («Повесим за челюсть! На столбе подыхать будешь!» [1, с. 78]), когда немцы окружают гумно, где находится горсточка партизан, в очередной раз подтверждает его «волчью» натуру.

Таким образом, можно сказать, что повесть В. Быкова «Волчья стая», как и другие произведения представителей «лейтенантской» прозы, которая создавалась «бывшими рядовыми и младшими командирами, до войны не имевшими литературного опыта» [11, с. 18], актуальна и в наши дни. Хотя «Василь Быков никогда не обещал нам и не предлагал ничего легкого или легко разрешимого» [4, с. 191], раскрывая основной конфликт повести – «между теми, кто находится по одну сторону фронта» [7, с. 170] (фашисты – за «пределами сюжета» [Там же]), его повесть обращает на себя внима-

ние остротой нравственных проблем и противоречий между настоящими людьми и «волками в овечьей шкуре», способными совершать низкие поступки, но бессильными в желании подавить духовные силы личности, защищающей свою Родину. Хочется верить, что в нынешнем, двадцать первом веке, повести В. Быкова «останутся для новых поколений источником правды о Великой Отечественной войне независимо от срока их написания» [6, с. 27].

Литература

1. Быков В.В. Волчья стая // Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 3. Повести / пер. с белорус. авт. и Г. Куреновой; худож. Ю. Боярский. М.: Мол. гвардия, 1985. С. 5–121.
2. Быков В.В. Пойти и не вернуться // Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 3. Повести / пер. с белорус. авт. и Г. Куреновой; худож. Ю. Боярский. М.: Мол. гвардия, 1985. С. 207–362.
3. Быков В.В. Сотников // Повести / пер. с белорус. авт. и Г. Куреновой, М. Горбачева; худож. В. Медведев. М.: «Советский писатель», 1986. С. 105–240.
4. Дедков И.А. Живое лицо времени: очерки прозы семидесятых-восьмидесятых. М.: Советский писатель, 1986.
5. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, Наука, 1999.
6. Зубков В.А. «Откуда мы? Мы вышли из войны...» (Настоящее и будущее прозы о Великой Отечественной войне) // Филологический класс. 2010. № 1(23). С. 21–27.
7. Лейдерман Н.Л. Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: в 2 т. Т. 1: 1953–1968. М.: Издат. центр «Академия», 2003.
8. Лейдерман Н.Л. Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: в 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Издат. центр «Академия», 2003.
9. Мартынова С.А. Поведение персонажа // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман [и др.]. М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 1999. С. 261–279.
10. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интел-век», 2001.
11. Перевалова С.В. Великая Отечественная война в произведениях современной «лейтенантской прозы» // Литература в школе. 2014. № 6. С. 18–21.
12. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. М.: Современная энциклопедия, 1966.
13. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / под ред. Н.Ю. Русова. М.: Флинта: Наука, 2004.

ALINA PLESHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SYSTEM OF THE CHARACTERS AND THE POSITION OF THE AUTHOR IN THE STORY “WOLF PACK” BY V. BYKOV

The system of the characters in the story “Wolf Pack” by V. Bykov is studied as the way of the expression of the author’s position in the Russian “lieutenant” prose of the second half of the XXth century, not losing its patriotic sounding and saving the influence on the native literature of the following years.

Key words: “lieutenant” prose, system of characters, portrait characteristics, speech characteristics, character’s behavior.